

Карл Каутский

Ультраимпериализм

Эта статья была закончена за несколько недель до начала Войны. Планировалось, что она будет опубликована в том номере нашей газеты, который будет посвящен открытию Конгресса Интернационала. Как и многое другое, этот Конгресс был сведен к нулю событиями предыдущих дней¹. И несмотря на то, что эта статья имеет чисто теоретическую природу, она не потеряла свое отношение к практике, которую была призвана помочь объяснить. Мы публикуем эту без некоторых частей, имевших отношение к Конгрессу Интернационала, но с добавлением некоторых рассуждений о войне. — Редакционная заметка Die Neue Zeit, 11-ое Сентября 1914-го года.

Мы увидели, как непрерывный прогресс производства предполагает, что различные отрасли промышленности **сбалансированы** между собой. Однако вместе с тем очевидно, что при капиталистическом способе производства существует постоянная тенденция к нарушению этого **баланса**, потому что определенные сектора капиталистического способа производства развиваются в индустриальном секторе гораздо быстрее, чем в аграрном. С одной стороны, это важная причина периодических кризисов, которые постоянно возникают в индустриальном секторе и которые, в свою очередь, восстанавливают баланс между разными отраслями производства. С другой стороны, все возрастающая способность капиталистической промышленности расти постоянно увеличивает давление на аграрный сектор, заставляя последний расширяться, ибо он поставляет промышленности не только продукты питания и необработанные ресурсы, **но и потребителей**. Поскольку важность аграрного сектора для промышленности имеет двойственную природу, то дисбаланс между промышленностью и сельским хозяйством можно объяснить двумя способами. Во-первых, рынки сбыта промышленных товаров в аграрном секторе растут не так быстро, как выпуск самих товаров, — **это** явление приобретает вид перепроизводства. Во-вторых, сельское хозяйство не в состоянии предоставить необходимое количество продуктов питания и ресурсов, требующихся для быстрого роста промышленного производства, — **это** явление становится причиной дефицита. Эти явления могут показаться взаимоисключающими, но на самом деле они являются **взаимосвязанными**, так как происходят из **дисбаланса** между промышленностью и сельским хозяйством, а не из-за колебаний выпуска золота или изменения влияния производителей на потребителей через картели, торговые или бюджетные законы.

Эти два явления — **дефицит и перепроизводство** — могут легко перетекать из одного в другое, потому что их первопричиной является сам дисбаланс производства. Рост цен всегда предвещает начало кризиса, который проявляется в виде кризиса перепроизводства и приводит к падению цен. С другой стороны, постоянное стремление индустриальных капиталистических стран к увеличению количества аграрных зон, с которым они связаны торговыми отношениями, принимает самые различные формы.

¹ Речь идёт о начале Первой Мировой войны.

Хотя мы и считаем, что само подобное стремление является одним из условий существования капиталистической системы, это отнюдь не значит, что конкретные формы проявления этого стремления необходимо присущи капиталистическому способу производства.

От свободной торговли к империализму

Одной из форм проявления этой тенденции является империализм. Предшествующей ему формой была свободная торговля. Полвека назад свободная торговля считалась последним словом в капитализме так же, как и империализм сегодня. Свободная торговля стала доминирующей из-за превосходства английской капиталистической промышленности. Целью Великобритании было стать **“мастерской мира”**, следовательно, весь остальной мир должен стать **аграрной зоной**, покупающей английские промышленные товары и в обмен поставляющей ей продукты и сырье. Свободная торговля была важнейшим условием, посредством которого английская промышленность могла постоянно расширять подчиненную себе аграрную зону, исходя из своих потребностей, при этом предполагалось, что все стороны этого обмена останутся в плюсе. В самом деле, землевладельцы, поставляющие в Англию свои товары, были такими же убежденными **сторонниками свободной торговли**, как и английские промышленники.

Однако эта красивая мечта о международной гармонии быстро подошла к концу. По общему правилу, промышленные районы доминируют над сельскохозяйственными, и что было справедливо раньше в противостоянии города и деревни, еще более верно сегодня при конфликте между индустриальными и аграрными странами. Страна, остающаяся аграрной, приходит в упадок в политическом и, обычно, экономическом планах, а также теряет свой контроль над этими сферами. Поэтому борьба за удержание или получение независимости, суверенитета неизбежно приводит руководителей зависимого государства к необходимости создания отдельной **тяжелой промышленности**, которая в текущих условиях должна быть устроенной **капиталистически**. Рост рынков сбыта иностранных промышленных товаров в аграрных странах сам по себе создает для этого условия. Он уничтожает внутреннюю докапиталистическую промышленность, тем самым освобождая большое количество рабочих рук, которые теперь могут быть использованы капиталом в качестве наемных рабочих. Эти рабочие эмигрируют в другие страны с растущей промышленностью, если они не могут найти работу в своей стране, однако всё же предпочитают остаться дома, если развитие капиталистической индустрии на родине позволяет это. Международный капитал прибывает в страну, сначала в целях **“открытия”** её с помощью строительства железных дорог, а затем в целях **развития её добывающих отраслей**: сюда относится не только сельское хозяйство, но и горнодобывающая промышленность. В силу этого возможности по созданию новых капиталистических предприятий растут. Возникнет ли в стране независимое капиталистическое производство? Зависит от политической воли государства. Первыми смогли создать свои производства, в противовес британским, ряд стран Западной Европы и тринадцать колоний, которые прошли путь от аграрных стран до промышленно развитых. Они установили протекционистские пошлины против английской свободной торговли и,

вместо установления мирового разделения труда между английской промышленностью и сельским хозяйством остального мира, что было целью Англии, предложили разделить оставшиеся свободными части мира между наиболее промышленно развитыми странами до тех пор, пока покоренные не станут достаточно сильными для сопротивления.

Британия приняла новые порядки. Это стало началом империализма.

Империализму особенно способствовала система вывоза капитала в аграрные зоны, возникшая в то же время (речь о 1870-х гг.). Сегодняшний рост промышленности в капиталистических государствах настолько быстр, что достаточное расширение рынка уже не может быть достигнуто методами, которые применялись до 1870-х гг. До этого времени было достаточно примитивных транспортных средств, существовавших в аграрных зонах, в частности водных путей, которые в то время были единственно возможной формой крупномасштабного транспорта продуктов питания и сырья, ведь железные дороги строились почти исключительно в промышленно развитых и густонаселенных зонах. Теперь, однако, они стали способом “открыть” малонаселенные аграрные зоны для **мирового рынка**, давая им возможность продавать свою продукцию, а также увеличивать свое население и производство.

Но эти зоны не обладали возможностями для самостоятельного проектирования железных дорог. Необходимый для этого капитал и специалисты были предоставлены промышленно развитыми странами. Они **авансировали капитал** в эту сферу, тем самым увеличивая собственный экспорт железнодорожных материалов и повышая способность населения вновь открытых мировой экономике регионов покупать промышленные продукты капиталистических стран в обмен на свою сельскохозяйственную продукцию и сырьё. Таким образом, товарный обмен между аграрными и промышленными странами сильно возрос. Однако, чтобы строительство железных дорог в подобных отсталых малоразвитых аграрных зонах стало прибыльным бизнесом, если это вообще было возможно, чтобы эти зоны получили рабочую силу, необходимую для ее строительства, и обеспечили безопасность, необходимую для ее эксплуатационных требований, должна существовать такая государственная власть, которая была бы достаточно сильной и безжалостной, чтобы защищать интересы иностранных капиталистов и даже слепо уступать их интересам.

Естественно, это лучше всего обеспечивается государственной властью самих капиталистов. Это также верно и в отношении разработки более богатых рудами месторождений или увеличения производства сельскохозяйственных культур, например, хлопка, путем строительства обширных ирригационных сооружений, — в общем, начинаний, которые тоже становятся возможными только благодаря экспорту капитала из капиталистических стран. Следовательно, по мере того, как усиливается стремление к увеличению вывоза капитала из промышленных государств в аграрные зоны мира, растет и тенденция подчинить эти зоны власти развитых стран.

Существует еще один важный момент: **влияние экспорта капитала на аграрные зоны**, в которые он направляется, может быть самым разным. Мы уже указывали, с какими проблемами сталкиваются аграрные страны и что они должны стремиться стать

индустриальными странами в интересах собственного процветания или хотя бы независимости. В аграрном государстве, способном защитить свою автономию, ввозимый им капитал будет использоваться не только для строительства железных дорог, **но и для развития его собственной промышленности**, как в США или России.

В таких обстоятельствах экспорт капитала из старых капиталистических государств лишь временно способствует увеличению собственного промышленного экспорта последних. В конечном итоге экспорт капитала наносит им вред, просто разжигая сильную экономическую конкуренцию в аграрной зоне. Желание воспрепятствовать этому — еще один мотив для капиталистических государств подчинить аграрные зоны прямо — как колонии или косвенно — как сферы влияния, — чтобы помешать им развивать свою собственную промышленность и вынудить их полностью ограничить себя сельскохозяйственным производством.

Опасность колониализма и бремя оружия

Это основы империализма, сменившего собой эпоху свободной торговли. Представляет ли империализм последнюю возможную форму мировой капиталистической политики или же есть возможность возникновения другой? Другими словами, является ли империализм единственной возможной формой, позволяющей увеличивать товарный обмен между промышленностью и сельским хозяйством в рамках капитализма? Это основной вопрос.

Не может быть сомнения, что строительство железных дорог, эксплуатация шахт, рост производства сырья и сельскохозяйственных продуктов в аграрных странах стали жизненной необходимостью капитализма. Насколько маловероятно, что класс капиталистов покончит жизнь самоубийством, настолько же маловероятно, что он **откажется от эксплуатации этих зон**, и то же самое верно в отношении всех буржуазных партий, которые правят этими аграрными зонами, превращая их население в бесправных рабов, в то же самое время искренне протестуя против подобных процессов. Подчинение этих зон закончится только тогда, когда их население или пролетариат промышленно развитых капиталистических стран станут достаточно сильными, чтобы сбросить капиталистическое иго. Эта сторона империализма может быть преодолена только **с помощью социализма**.

Но у империализма есть и обратная сторона. Тенденция к оккупации и подчинению аграрных зон вызвала острые противоречия между промышленно развитыми капиталистическими государствами, в результате чего гонка вооружений, которая раньше была гонкой сухопутных вооружений, теперь также превратилась в гонку военно-морских вооружений, а давно предсказанная Мировая война стала **фактом**. Является ли эта сторона империализма необходимостью для продолжения существования капитализма, которая может быть преодолена в его рамках?

Нет экономической необходимости продолжать гонку вооружений после мировой войны даже с точки зрения самого класса капиталистов, за исключением интересов оружейных

промышленников. Напротив, капиталистической экономике серьезно угрожают именно противоречия между ее наиболее развитыми государствами. Каждый дальновидный капиталист сегодня должен призвать своих собратьев: “Капиталисты всех стран, соединяйтесь”! Ибо, во-первых, растущее сопротивление наиболее развитых аграрных зон угрожает не отдельным империалистическим государствам, а **всей системе империализма**, как это происходит в пробуждающейся Восточной Азии и Индии, а также с панисламистским движением на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Этот подъем сопровождается растущим противодействием пролетариата индустриальных стран в отношении увеличивающегося налогового бремени. Даже до Первой мировой войны было очевидно, что после Балканских войн гонка вооружений и колониальная экспансия достигли такого уровня, который угрожает **быстрому росту накопления капитала** и, в свою очередь, его экспорту, то есть **основам** самого империализма. Концентрация производства в развитых странах всё ещё увеличивается благодаря техническому прогрессу. Однако теперь не наблюдается стремления к экспорту капитала. Это видно по тому, что даже в мирное время европейские государства испытывали трудности с выплатой собственных займов. Процентные ставки, по которым они должны были занимать, росли. Это можно увидеть, например, по средним рыночным ценам:

	3 % Немецкие национальные займы (Reichsanleihe)	3 % Французские ежегодные выплаты
1905	89	99
1910	85	97
1912	80	92
Середина 1914	77	83

После войны эта тенденция не станет лучше, наоборот, она только лишь ухудшится, если гонка вооружений и её запросы на рынке капитала продолжат расти.

Таким образом, империализм роет себе могилу. Из средства развития капитализма, он стал помехой ему. Но несмотря ни на что, уход капитализма еще **не является неизбежно необходимым**. С чисто экономической точки зрения он может развиваться столь долго, сколь растущая промышленность капиталистических стран может приводить к расширению сельскохозяйственного производства. Но это становится всё труднее и труднее, ибо ежегодный рост мировой промышленности увеличивается, а всё ещё не открытых аграрных зон становится всё меньше и меньше. До тех пор, пока этот предел не будет достигнут, капитализм может потерпеть крушение от всё возрастающего политического противодействия пролетариата, но его конец из-за экономического коллапса **не является неизбежным**.

С другой стороны, именно такое экономическое банкротство могло бы произойти в результате продолжения нынешней политики империализма. Поэтому эта политика империализма не может больше продолжаться. Конечно, если бы подобная политика была необходимым элементом капиталистического способа производства, тогда те факторы, что я указал, не смогли бы произвести сильного впечатления на правящий класс

и не заставили бы его изменить свою политику, отказавшись от тенденций империализма. Однако это изменение будет возможным, если империализм — стремление всякого великого капиталистического государства расширить собственную колониальную империю в противоборстве с такими же империями — представляет собой всего лишь один из способов расширения капитализма.

Следующая фаза: Ультраимпериализм

Сказанное Марксом о капитализме также применимо и к империалистической его стадии: **монополии порождают конкуренцию, а конкуренция — монополию**. Безудержная конкуренция гигантских фирм, банков и мультимиллионеров вынудила крупные финансовые группы, поглощающие более мелкие, организоваться в картели. По такому же принципу итогом мировой войны между великими империалистическими державами может быть федерация сильнейших государств, которые откажутся от гонки вооружений.

Следовательно, с чисто экономической точки зрения не исключено, что капитализм может перейти в ещё одну фазу путем перевода принципа картелизации в сферу международных отношений. Это будет фаза **ультраимпериализма**, против которой, разумеется, мы должны бороться так же энергично, как и против империализма. Но её опасности будут наблюдаться не в угрожающей миру гонке вооружений, а в других плоскостях.

Вышесказанное было написано до того, как Австрия удивила нас своим ультиматумом Сербии. Австрийский конфликт с Сербией не возник исключительно из-за империалистических тенденций. В Восточной Европе национализм всё ещё является революционной силой. Так что нынешний сербо-австрийский конфликт имеет как империалистические, так и националистические корни. Австрия попыталась осуществить империалистическую политику, аннексировав Боснию и угрожая включить Албанию в свою сферу влияния. Это вызвало националистическое сопротивление в Сербии, которая чувствует на себе угрозу, исходящую от Австрии, и теперь сама Сербия является угрозой существованию Австрии.

Мировая война началась не из-за того, что империализм был необходим для Австрии, но потому, что она сама по себе подвергала себя опасности своим собственным империализмом. Империалистическая политика может осуществляться только внутренне однородным государством, которое подчинило себе аграрные зоны, в культурном отношении являющиеся куда менее развитыми, чем само империалистическое государство. Однако здесь разделенное по национальностям полуславянское государство хотело вести империалистическую политику против соседних славянских стран, чья культура имеет те же начала, что и внутренние регионы своего соседа. Разумеется, подобная политика могла иметь столь обширные и неожиданные последствия из-за противоречий и раздора, которые империализм создал между великими державами. Все последствия, зреющие в утробе текущей мировой войны, еще не увидели света. Исходом этой войны всё ещё может быть то, что империалистические тенденции и гонка вооружений лишь ускорятся. В этом случае мир станет всего лишь коротким перемирием.

Однако с чисто экономической точки зрения ничто не может помешать тому, чтобы в конце концов заменить империализм священным союзом империалистов. Чем дольше длится война, чем больше она истощает всех ее участников и заставляет их отказаться от повторения вооруженного конфликта, тем ближе мы подходим к этому окончательному решению, каким бы маловероятным оно ни казалось на данный момент.

Перевод: редакция журнала **“plekhanov.”**